

Линь Го с зубной щёткой и пастой в руках зашёл в ванную. — Так рано на репетицию? Эй, а когда вы успели записаться в театральный кружок?

— Всего пару дней назад. Вчера вечером в общем чате болтали, выяснилось, что сегодня у всех свободно, вот и договорились немного порепетировать для вечера, который через несколько дней, а потом вместе поесть. После обеда продолжим.

— Куда пойдёте? — невнятно спросил Линь Го, с пастой во рту.

— Да где-нибудь поблизости, в хого или заведение с жареными блюдами, — ответил Лу Мэнбай. — Но я, признаться, очень жду. Я специально в кружок записался, потому что слышал, что моя богиня там участвует.

— О, а кто твоя богиня?

— Чэн Инь, знаешь такую? — Лу Мэнбай снял с вешалки куртку. — С факультета иностранных языков, очень красивая!

Линь Го поставил стакан и схватил Лу Мэнбая за рукав. — Погоди, как её зовут?

— Чэн Инь. А что?

Линь Го быстро прополоскал рот. Лу Мэнбай, с опозданием всё осознав, воскликнул:

— Неужто, чувак, ты тоже запал на Чэн Инь? — Затем тихо пробормотал:

— Блин, да ты же вроде с тем парнем с нижнего этажа парочка...

Линь Го вытер рот и, обернувшись, спросил:

— Что ты сказал? Не расслышал, повтори.

— Да ничего, — поспешно отмахнулся Лу Мэнбай. — Э-э... Ты знаешь Чэн Инь?

— Фото есть? Дай посмотреть, как она выглядит.

— У меня нет, — Лу Мэнбай пролистал телефон. — Эй, есть групповая с театрального кружка, но не очень чёткая. Посмотри как есть.

Неизвестно, фотограф был неумелый или телефон подвёл, но качество снимка и правда было так себе. Впрочем, это не помешало Линь Го увеличить фото и убедиться, что это действительно она.

Линь Го сунул телефон обратно в руку Лу Мэнбаю и, повернувшись, начал умываться. — Да, знакомы. Мы одноклассники по старшей школе.

— О, вот здорово! А как у вас отношения? Может, ты... — Лу Мэнбай оживлённо подмигнул, — скажешь за меня пару добрых слов?

Линь Го стряхнул воду с рук, обошёл Лу Мэнбая, снял с сушилки полотенце и вытер лицо. — Эх, на это не надейся. Мы просто знакомы, не настолько близки, чтобы я стал сватать тебя.

— Жаль, — вздохнул Лу Мэнбай. — Едва нашёлся общий знакомый, а толку ноль. Что ж, я пошёл, душа болит.

Линь Го кивнул. — Счастливо оставаться.

Чэн Инь. Какое совпадение. Линь Го запихнул в сумку сборник тестов и словарь.

И она тоже в Университете Н. Чэн Инь, тебе бы сменить имя на Чэн Инь — призрак, что ли, не даёт покоя.

Полистав словарь несколько минут, Линь Го понял, что пришёл в библиотеку делать тесты совершенно зря. Было невыносимо скучно, и сосредоточиться не получалось.

Помучившись ещё несколько минут, он убрал словарь и тесты обратно в сумку. Ладно, зачем себя насиловать? Взять почитать какую-нибудь книгу куда интереснее, чем зубрить слова.

Изучив указатель этажей пару минут, он решил спуститься на минус первый и найти какой-нибудь роман.

Романы — то, что надо. Можно не думать. Отлично.

По пути в читальный зал надо было пройти мимо комнаты для семинаров. Называлась она так, но на самом деле там обычно ели лапшу быстрого приготовления и громко разговаривали по телефону — ведь это было единственное место в библиотеке, где не возбранялось шуметь. Те, кому действительно нужно было обсудить учёбу, сюда обычно не приходили.

Линь Го уже прошёл мимо — он не любил это место из-за шума, — но сделав несколько шагов, вернулся.

Он устался на компанию у окна.

Комната была небольшой, всего с десяток столов. Пройдя взглядом мимо посторонних, он увидел Гу Чанъаня.

Напротив Гу Чанъаня сидели Ху Юй и Е Цин, а рядом... рядом была Чэн Инь.

О, интересно. Линь Го усмехнулся и пошёл дальше.

Голубки воссоединились.

Возможно, почувствовав чей-то взгляд, Гу Чанъань поднял глаза.

И этот взгляд оказался роковым — он увидел за дверью Линь Го. Тот стоял, опустив голову, а когда поднял её, на лице была улыбка. Но это была не радостная улыбка — скорее горькая или насмешливая.

Гу Чанъань вскочил. Чэн Инь, сидевшая рядом, схватила его за руку. — Что случилось?

— Что, по-маленькому захотелось? — спросил Ху Юй.

— Сядь сперва, — сказал Е Цин.

Гу Чанъань опёрся на стол. — Всё, конец.

— Что, уже? — тихо спросил Ху Юй, покосившись на его брюки. — Эй, нет... Или ещё не просочилось?

Е Цин кашлянул. — Заткнись, тут девушка.

Чэн Инь улыбнулась им. — Ничего, — затем подняла глаза на Гу Чанъаня. — Я видела.

— Видела и не сказала?

— Если бы сказала, ты бы подумал, что он сочтёт это попыткой скрыть вину.

— А если не скажешь, он всё равно нафантазирует лишнего.

— Зато я могу быть уверена в одном, — сказала Чэн Инь.

— В чём? — спросил Ху Юй.

Чэн Инь встала, похлопала Гу Чанъаня по плечу и наклонилась к его уху. — Он тебя очень любит.

— Похоже, сегодня не лучший день для обсуждений. Как-нибудь в другой раз, — сказала Чэн Инь, беря сумку и обращаясь к Е Цину и Ху Юю.

— Э-э, — Е Цин посмотрел на уходящую Чэн Инь и неловко произнёс, — она, получается, всё знала, да?

— Угу, — мрачно ответил Гу Чанъань.

— Ну, беги догоняй, — сказал Е Цин.

— А?

Е Цин махнул в сторону читального зала. — Я мельком видел его спину, похоже, он пошёл туда. Давай быстрее, ищи по стеллажам, может, ещё увидишь. Если не найдёшь, звони и объясняй.

Гу Чанъань кивнул и уже собрался уходить, но Е Цин остановил его. — Эй, кстати, про день рождения пока не говори. Иначе будет double kill, и тебе уже никто не поможет.

— Угу.

Гу Чанъань шёл вдоль рядов стеллажей. Нет, и нет. Уже начав думать, что Линь Го, возможно, поднялся по лестнице рядом с читальным залом, он наконец заметил его в самом последнем ряду.

Линь Го сидел на полу, прислонившись к стеллажу. Он обхватил ноги руками и спрятал лицо.

Гу Чанъань медленно подошёл, присел рядом и осторожно обнял его.

Лёгкий запах шампуня в волосах Линь Го немного успокоил Гу Чанъаня. Он украдкой вдохнул его ещё раз и тихо позвал:

— Го Го.

— Уйди, — глухо прозвучало из-под руки.

— Не уйду, — прошептал Гу Чанъань.

— Уйди, — на этот раз голос был чуть громче.

— Не уйду.

Линь Го шмыгнул носом. — Отпусти.

— Не отпущу.

Линь Го начал вырываться. — Я задохнусь.

Гу Чанъань поспешно ослабил хватку и, порывшись в кармане, достал два бумажных платочка, протянув их Линь Го.

Линь Го посмотрел на платки. — Ты что, туалетной бумагой решил умаслить?

— А что в туалетной бумаге плохого? — Гу Чанъань, засидевшись в неудобной позе, сел на пол, не обращая внимания на чистоту, и придвинулся ближе. — Мягкая и удобная, только вид не очень. Да и моя эта желтоватая, зато без отбеливателей и флуоресцентов.

Линь Го смерил его взглядом и, скривившись, выдернул из его руки один платок, чтобы вытереть нос.

— Го Го, насчёт того, что было...

Линь Го перебил его. — Я хотел взять книгу с верхней полки, но она была слишком высоко. Я встал на нижнюю полку, чтобы дотянуться, но поскользнулся, упал и ушиб копчик. Мне больно, и я не плачу. Да, стыдно, но что поделать. Не смей смеяться, а то убью.

Гу Чанъань одной рукой похлопал Линь Го по спине, а другой взял использованный платок. — Ладно, а где книга? Покажи, что это за произведение, из-за которого наш Го Го пострадал.

На лице Гу Чанъаня читалось: «Выдумывай, выдумывай, я знаю, что это твоя фантазия, но дам тебе доиграть до конца». Однако Линь Го достал сбоку книгу и, ткнув пальцем в строгую обложку, произнёс:

— Видишь? Вот она. — Он медленно, по слогам прочёл название:

— «Закон, свобода и мораль».

— О, ты и правда за книгой полез?

— Хм.

— Да зачем тебе это читать?

— Спонтанно и добровольно погружаюсь в атмосферу права, постигаю его очарование.

Гу Чанъань уставился в пол. Через паузу он начал:

— Го Го, вообще-то...

— У меня дела, мне пора, — Линь Го отодвинулся и поднялся на ноги.

— Нет, подожди, всего две минуты, — Гу Чанъань схватил Линь Го за руку и, запрокинув

голову, посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16270/1464214>